

За ночь до того как Сун Юйань покинула город Б, она получила приглашение от старшеклассницы из университета. Та сказала, что хочет угостить её ужином.

В то время эта старшеклассница состояла с ней в одном клубе и очень хорошо о ней заботилась. Просто с тех пор, как она окончила школу, они больше не общались. В конце концов, Сун Юйань всё ещё училась в школе, а её выпускница работала; их жизни не пересекались. Вдруг эта старшеклассница пригласила её на ужин, и она, не задумываясь, согласилась.

Фамилия старшеклассницы была Цзян, а её полное имя было Цзян На. Говорили, что она была энтузиастом по натуре, но плохо сдала вступительные экзамены в колледж. В противном случае было бы трудно сказать, не смогла ли она стать лучшим бомбардиром в гуманитарных науках.

Они встретились в торговом центре недалеко от третьего транспортного кольца. Когда Сун Юйань снова увидела Цзян На, она не могла не почувствовать в своём сердце, что её старшеклассница была очень утонченной. На первый взгляд она выглядела как талантливая женщина с сильной интеллектуальной аурой.

— Я слышала от своих друзей, что ты тоже была в городе Б, — Цзян На налила Сун Юйань чашку чая. — Не знаю, изменились ли твои предпочтения в отношении еды, но я взяла на себя смелость заказать для тебя десерт.

— Сейчас я люблю есть сладости, — хихикнула Сун Юйань. — Сюэцзе*, где ты сейчас работаешь? Я не видела тебя на последнем собрании клуба. Они сказали, что ты была очень занята.

П.р.: *сюэцзе - ученица (студентка) старших классов (курсов).

— Это всё напряжённая работа. Сейчас я работаю в иностранной компании и в основном отвечаю за встречу клиентов. Иногда я выезжаю за границу, — Цзян На помолчала, а затем достала из сумочки упакованную коробочку духов. — Я не знала, что тебе понравится, но увидела это в магазине беспошлинной торговли и подумала, что это пахнет молодостью и свежестью. Оно должно тебе подойти.

— Я не приготовила подарок... — Сун Юйань была смущена, принимая этот парфюм.

— Это другое дело. Я работаю уже несколько лет, а ты только что закончила учиться, — Цзян На вложила подарок ей в руку и улыбнулась. — Возьми это, эти духи мне не подходят. Все мои коллеги могут сказать, что я веду себя моложе своих лет.

Они болтали во время еды. Приятная атмосфера напомнила Сун Юйань о том, как часто её старшеклассница в колледже приглашала её на ужин. Как мило!

Когда они ели десерт, Цзян На внезапно спросила:

— Юйаньюйань, ты знаешь, Цзи Цзюньпэй сейчас работает в том же офисном здании, что и я.

Тема изменилась так быстро, что Сун Юйань была ошеломлена.

— На самом деле мы с Цзи Цзюньпэй закончили одну и ту же среднюю школу. Он на год старше меня, и я выросла, слушая легенды о нём, — сказала Цзян На шутливым тоном. — Я им очень восхищаюсь, потому что, хотя люди говорят, что трудно подняться из грязи в князи, я думаю, что он может это сделать.

— Сюэцзе... — Сун Юйань не знала, что сказать.

— Я знаю, что ты собираешься сказать. На днях я разговаривал с Цзи Цзюньпэем, когда мы обедали вместе. Юйаньюйань, поскольку я кое-что знаю, думаю, я должна тебе рассказать. В противном случае было бы жаль, если бы два человека не смогли быть вместе из-за недопонимания. Юйаньюйань, хотя ты мало говоришь о своей семейной ситуации, многие люди знают, что твои родители — известные местные предприниматели. Все говорят, что ваша семья богата, и тому, кто женится на тебе, придется бороться за положение в обществе на двадцать лет меньше. Кто-то сказал это Цзи Цзюньпэю в то время. Семейное происхождение Цзи Цзюньпэя весьма обычное. Его дедушке сделали операцию по шунтированию сердца, и лекарство стоит более двух тысяч каждый месяц. Его родители — обычные офисные работники.

— Цзи Цзюньпэй чувствовал, что задыхается. Он не хотел, чтобы другие смотрели на него свысока, и он не хотел, чтобы ты его неправильно поняла. Так получилось, что он подал заявку на стипендию и уехал учиться за границу. Он хотел подождать, пока не достигнет определенного уровня достижений, прежде чем рассказывать тебе о своих чувствах. Я также убедила его тогда, что, если он тебе нравится, ты не будешь слишком много думать об этом. Это то, что он мне сказал. Он сказал, что то, что ты ешь и используешь, высокого класса. Если бы он был вместе с тобой, пока у него не было никаких финансовых средств, он боялся, что не сможет дать тебе эти вещи, и твоё отношение к нему изменилось бы.

— Ты ему действительно, действительно нравишься.

Сун Юйань молчала. Она была очень медлительным человеком. Теперь, слушая слова своей старшеклассницы и вспоминая заботу, которую к ней проявляли в колледже, чего ещё она не понимала? Она помешала ложечкой мороженое в своей чашке и прошептала:

— Сюэцзе, он тебе нравится?

Цзян На была застигнута врасплох, но она просто улыбнулась и сказала:

— Не знаю. Мне просто невыносимо видеть, как другие испытывают трудности из-за

недопонимания и отсутствия объяснений. На самом деле это не имеет ко мне никакого отношения. Я не уделяла вам двоим пристального внимания последние несколько лет. Мне трудно смотреть на него в таком подавленном настроении. Как может взрослый мужчина не сказать то, что у него на сердце? Для чего нужен рот?

— Сюэцзе, спасибо тебе, — Сун Юйань подняла глаза и благодарно улыбнулась ей. — Хотя они остались в прошлом, я была рада услышать о них. Я всегда чувствовала... в те годы я чувствовала, что изливаю чувства без взаимности, но он мне больше не нравится. Я не могу сказать почему. У меня нет трудностей или сожалений, но между мной и ним это действительно невозможно.

Цзян На вздохнула.

— Я понимаю. Я могу только сказать, что он очень самовлюбленный человек. Может быть, все мужчины такие?

Она наклонила голову и улыбнулась.

— Мужчины такие высокомерные, всегда верят, что все пойдет так, как они планировали, верно?

Сун Юйань, которую позабавили эти слова, энергично закивала.

— Верно, мужчины такие высокомерные!

Этот ужин со своей старшеклассницей заставил Сун Юйань полностью забыть о прошлом между ней и Цзи Цзюньпэем.

Она была расслаблена, даже счастлива. Она не могла понять мыслей Цзи Цзюньпэя, потому что их прошлое различалось, но она также не имела права обвинять его в неправоте. Возможно, если бы обстоятельства изменились, она тоже сделала бы тот же выбор. Она только вздохнула, когда подумала о последних нескольких годах.

«Сун Юйань, не позволяй своему воображению разыграться. Ты не осыпала нежностью незаинтересованную сторону. Просто вы двое не подходите друг другу».

В хорошем настроении её шаги, естественно, были намного легче.

Сун Юйань села на экспресс-поезд и вернулась домой. Как раз в тот момент, когда она быстро шла к зданию, она заметила Жун Хэна, стоящего у цветочных клумб внизу.

Немного удивленная встречей, она быстро подбежала к нему. Её щеки покраснелись,

охлажденные холодным ветром.

— Почему ты здесь?

Жун Хэн достал из кармана пальто маленькую грелку для рук и протянул ей.

— Просто проходил мимо. Я хотел тебе кое-что сказать.

— Что это? — Сун Юйань не хотела брать эту драгоценную грелку для рук, но он сунул её прямо ей в руки...

На лице Жун Хэна появилось редко встречающееся выражение беспомощности и неловкости.

— Я тебе не говорил. Господин Се, мой номинальный отец, устроил мне свидание вслепую несколько дней назад.

— А? — Сун Юйань отреагировала своевременно и улыбнулась. Заметив его смущенный взгляд, она успокоила его. — Это весьма стандартно для нас здесь. Многих моих одноклассников убеждали жениться, как только они заканчивали колледж. Согласно информации, которую я прочитала в Интернете, Се Хэну за двадцать. Понятно, что старшие в семье встревожены.

Видя, что она не выказала ни малейшего недовольства, Жун Хэн опустил взгляд. Когда он снова поднял веки, беспомощность в его глазах исчезла, как будто его убедили объяснения Сун Юйань.

— Это так? Я не очень хорошо это понимаю. Я просто не знаю, почему я нахожу подобные вещи немного неприятными и отталкивающими.

— Я не знаю, как богатая элита устраивает свидания вслепую, но я не думаю, что они будут принуждать тебя, — Сун Юйань на самом деле хотела немного посмеяться. Если бы человек из древних времен пришёл в наше время и столкнулся с родителями, уговаривающими их вступить в брак, как будто угрожая им своей жизнью, эти люди, вероятно, были бы ошеломлены.

Но может ли быть так, что то, что Гугу увидел в тот день, было свиданием вслепую его отца-императора? Это было вполне возможно.

— Я надеюсь на это, — Жун Хэн снова посмотрел на нее. — Мне кажется, я видел Жун Тина в тот день. Я думал, что ошибся, но позже я услышал, как ты сказала, что дядя отвез его на курорт. Я немного беспокоился, что он неправильно поймет, когда увидит меня с кем-то другим. У меня нет такого намерения.

— Гугу действительно видел, но не волнуйся. Я уже сказала ему, что ты сейчас ничего не помнишь, и ты также стал Се Хэном. Так получилось, что я тоже ничего не помню. Ты можешь жить своей собственной жизнью, — Сун Юйань задумалась. — Я имею в виду, что, когда ты встречаешь кого-то, кто тебе нравится, у тебя не должно быть никаких опасений. Гугу поймет и придет к пониманию этого.

Она ясно дала понять Жун Хэну, что в наше время у них не было никаких отношений, а с Гугу она также могла объяснить это разводом. После этого развода он мог бороться за свое собственное счастье, и то же самое было верно для нее. Даже если Гугу не сможет принять это сейчас, он постепенно примет это в будущем, точно так же как она сделала это в самом начале.

Жун Хэн пристально посмотрел на неё, как будто хотел что-то сказать, затем вздохнул.

— На самом деле ты когда-нибудь думала, что я отец Жун Тина, а ты его мать, и мы могли бы дать ему полноценную семью?

Выражение лица Сун Юйань сменилось шоком.

Она действительно не ожидала, что Жун Хэн будет так думать!

Видя её состояние, Жун Хэн поспешно добавил:

— У меня нет никаких других намерений. Я просто боюсь сломать Жун Тина, боюсь, что ему будет грустно и неудобно.

Короче говоря, каковы бы ни были его мысли, они были недопустимы!

Сун Юйань не боялась, что он подумает, что она навязывает ему свою любовь, и не боялась, что он неправильно поймет её намерения. Она серьезно сказала:

— Тебе не кажется, что это безответственно для двух взрослых — создавать отношения только из-за ребенка?

Жун Хэн был ошеломлен.

— Если бы ты был просто Се Хэном, я бы, возможно, подумала о том, чтобы быть с тобой.

В конце концов, он был именно того типа, который ей нравился. Она также была человеком, который был немного глупым, и, возможно, в момент импульсивности она действительно оказалась бы с ним. Конечно, при условии, что он был Се Хэном и только Се Хэном.

— Но ты не просто Се Хэн. Ты также Жун Хэн. Ни ты, ни я не знаем, какими мы были в древние времена. Мы также не знаем, что произошло раньше. Каким бы образом мы ни сошлись в прошлом, разве не будет сейчас это безответственно? Разве не так?

Ладони, которые Жун Хэн держал в кармане пальто, сжались в кулаки, но когда он поднял голову, он мягко улыбнулся Сун Юйань.

— Ты права. Я был в замешательстве. Я боялся этого свидания вслепую, и я также боялся, что Жун Тин неправильно поймет. Мы, кажется, не очень близки, и я боялся, что он меня возненавидит.

— Этого не случится. Гугу не безрассудный ребенок. Я поговорю с ним, он поймет.

— Да.

— Что-то ещё? Если нет, я пойду наверх. Здесь слишком холодно.

— Хорошо, до свидания.

Жун Хэн наблюдал, как Сун Юйань входит в здание, прежде чем повернуться и уйти.

Вернувшись в свою резиденцию, он направился в кабинет в тяжелом настроении и с отстраненным выражением лица. Он развернул свиток, растер немного чернил, взял кисть и нарисовал контур на бумаге. Спустя более часа кончик кисти художника, казалось, собрал воедино все его эмоции, вдохнув жизнь в портрет молодой женщины.

Жун Хэн закрыл глаза. Через некоторое время он, наконец, справился со своими эмоциями, спокойно свернул портрет и положил его в книжный шкаф.

Автору есть что сказать: Признание было отвергнуто ==

Повадки отца и сына действительно похожи, ха-ха-ха...